

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 104

Январь 2008 г.

Дело «Риад (Riad) и Идиаб (Idiab) против Бельгии» - 29787/03

Судебное постановление от 24.01.2008 г. [Секция I]

Статья 3

Унижающее достоинство обращение

Бесчеловечное обращение

Содержание незаконных иммигрантов под стражей в транзитной зоне аэропорта на протяжении более десяти дней без обеспечения их основных потребностей: *нарушение*

Статья 5

Статья 5-1

Законное задержание или заключение под стражу

Непрерывное содержание незаконных иммигрантов под стражей в транзитной зоне аэропорта и иммиграционном центре в нарушение приказа об их освобождении: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявители — граждане Палестины. Они оба прибыли в Брюссельский национальный аэропорт в Бельгии различными рейсами из Сьерра-Леоне в конце декабря 2002 года. Они утверждали, что покинули Ливан, где их жизни угрожала опасность. Поскольку ни у одного из них не было визы, им было отказано во въезде в Бельгию и их немедленно поместили в транзитной зоне аэропорта. Они подали ходатайство о предоставлении убежища, в котором было отказано. В конце января 2003 года заявителей перевели в закрытый центр содержания незаконных иммигрантов. Тем временем адвокат заявителей подал ходатайство об их освобождении, которое суд удовлетворил. Однако в тот же день заявители были переведены в транзитную зону Брюссельского национального аэропорта в ожидании выдворения из Бельгии. Заявители жаловались на условия, в которых они содержались в транзитной зоне, заявляя, что там отсутствовали спальные комнаты и кровати, и что они содержались в находившейся там мечети; что их в течение нескольких дней не кормили и не поили и что они

получали пищу только от уборщиков компании-оператора аэропорта; что у них не было возможности умываться или стирать одежду; что они неоднократно подвергались проверкам со стороны полиции аэропорта; и что их несколько раз помещали в камеру на несколько часов без пищи и воды в попытке убедить их добровольно согласиться на высылку из страны, после чего возвращали в транзитную зону. По жалобе заявителей 14 февраля 2003 года суд обязал бельгийское государство разрешить заявителям покинуть транзитную зону свободно и беспрепятственно под угрозой штрафа в размере 1 000 евро за час просрочки. На следующий день заявители покинули транзитную зону, но при проверке документов им вручили приказ покинуть территорию Бельгии, и они были немедленно доставлены в другой центр для незаконных иммигрантов. В начале марта 2003 года заявители под конвоем полицейских были репатриированы самолетом в Бейрут.

Право: Статья 5 — Заявители были подвергнуты заключению в транзитной зоне не сразу по прибытии, а лишь месяц спустя, после вступления в силу окончательных решений, прямо обязывавших освободить их. Срок их пребывания в транзитной зоне не был определен, но фактически они удерживались там пятнадцать и одиннадцать дней, соответственно. Это *де факто* являлось лишением свободы. Сам факт, что заявители могли покинуть страну по своей воле, не устраняет вмешательства в их свободу. Национальный суд признал ситуацию незаконной и несовместимой с принципом верховенства права. Согласно прецедентной практике Суда должна была существовать некая взаимосвязь между примененным основанием допустимого лишения свободы, с одной стороны, и местом и условиями содержания под стражей, с другой. В этом же случае заявители были брошены на произвол судьбы в транзитной зоне, которая не была надлежащим местом пребывания, без какого-либо рода гуманитарной или социальной помощи. В этой связи имеет значение и то, что предпринятые меры содержания под стражей применялись к иностранным гражданам, которые по доводам заявителей не совершили правонарушений, помимо связанных с их статусом пребывания. Правительству не удалось разъяснить правовые основания для перевода и содержания заявителей под стражей в транзитной зоне. «Содержание» лица под стражей в транзитной зоне в течение неопределенного, непредсказуемого времени, не обоснованное какой-либо действующей нормой или вступившим в силу судебным решением, в условиях ограниченности судебного контроля с учетом сложностей поддержания достаточного контакта в целях надлежащего судебного надзора, само по себе противоречило принципу правовой определенности.

Что касается последующего помещения в центр для незаконных иммигрантов, распоряжение о нем поступило вопреки решениям суда от 14 февраля 2003 года, которые не были обжалованы и которые ясно указывали, что в ожидании выдворения из Бельгии заявителям должна быть предоставлена свобода передвижения по территории Бельгии. Вместо этого, хотя государство явно отказалось от исполнения решений о репатриации в надежде на то, что заявители покинут страну добровольно, они содержались под стражей, причем юридическая возможность требования о проживании в определенном месте использована не была. Таким образом, содержание заявителей под стражей не являлось законным.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 3 — Заявители были переведены в транзитную зону, причем ни Служба по делам иностранцев, отвечавшая за их перевод, ни любой иной орган власти не рассматривали вопрос того, позаботятся ли об этих лицах должным образом. Суд нашел это удивительным, поскольку в подчинении

Службы по делам иностранцев находится центр, в котором с заявителями могли бы обращаться более надлежащим образом на краткосрочной основе. Вместе с тем, приняв решение о лишении свободы заявителей, государство должно было убедиться в том, что условия их содержания совместимы с уважением человеческого достоинства. Было недостаточно просто ожидать, что заявители свяжутся с центром по собственной инициативе для обеспечения своих основных потребностей. По своей сути транзитная зона предназначена для кратковременного пребывания людей, едущих транзитом. Ее особенности могли вызвать у задержанных чувство одиночества, ведь в отсутствие пространства для прогулок на свежем воздухе или физических упражнений, возможностей для получения питания, радио или телевидения для контакта с внешним миром транзитная зона была абсолютно непригодна для пребывания в течение более чем десяти дней. Тот факт, что работающий там персонал обеспечивал отдельные потребности заявителей, не делал ситуацию, с которой заявители вынуждены были мириться, менее неприемлемой. Даже если предположить, что существовала возможность доставки пищи три раза в день, и заявители были поставлены в известность о ней, это не меняет указанного вывода. Условия содержания под стражей, с которыми заявители вынуждены были мириться в течение более чем десяти дней, безусловно, создавали для них существенное психологическое напряжение, затрагивали их достоинство и заставляли ощущать унижение. Кроме того, их унижение подчеркивалось тем фактом, что после вынесения решения об их освобождении заявители были лишены свободы в другом помещении и вынуждены были находиться в общественном месте без какой-либо помощи. Суд принял к сведению доклады и заключения Комитета по правам человека ООН, федеральных посредников и Комитета по предупреждению пыток, в которых указывалось, что это не единичные случаи, а также подтверждалось утверждение заявителей о том, что цель Службы по делам иностранцев, оставившей их на произвол судьбы в транзитной зоне, заключалась в том, чтобы вынудить их добровольно покинуть страну. С учетом этого, содержание заявителей под стражей в транзитной зоне в течение более чем 10 дней представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Статья 41 — Компенсация нематериального вреда в размере 15 000 евро каждому заявителю.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](http://hudoc.echr.coe.int)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights

(<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int